

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПИРАМИДА — ЦАРСКАЯ ГРОБНИЦА — И ЕЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

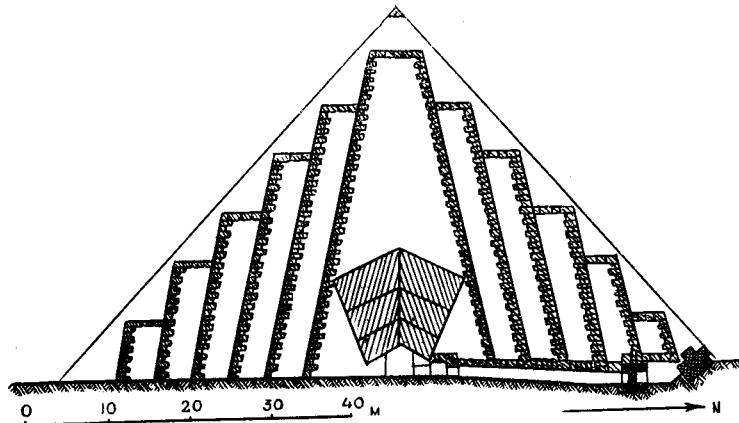

Рис. 17. Разрез пирамиды Сахура (макет Борхардта)

Пока мы занимались исследованиями храма Унаса, Селим Хасан, производивший раскопки около масштаб Древнего царства, находящихся восточнее этого храма, расчистил значительную часть крытой дороги, связывающей его с нижним храмом в долине, а также большую «солнечную ладью», высеченную в скале и облицованную плитами. Ладья находилась южнее дороги и располагалась параллельно ей. Вымостка и боковые ее стены еще кое-где сохранились. Удалось найти также несколько рельефов, украшавших внутреннюю сторону стен. Нижний храм, погребенный под песками, только во время войны откопал архитектор Абд эс-Салим М. Хусейн.

В 1945 г. Абд эс-Салим производил по поручению Службы древностей Египта изыскания в разных пирамидах. Он начал с расчистки Харама эш-Шовафа («сторожевой пирамиды») вблизи Саккара. Вскоре ему удалось определить, что она относится ко времени царствования Иссеси Джедкара. В сильно разрушенной погребальной камере этой пирамиды тексты отсутствовали. Наконец Абд эс-Салим вновь вскрыл в Дашуре «ромбовидную» пирамиду, тщательно обследовал ее вплоть до мельчайших деталей и обнаружил там пометки, которые обычно ставились в каменоломнях. На этих камнях значилось имя Небмаата, или Снофру, отца Хеопса, который и является строителем пирамиды, хотя многие ошибочно считали, что она принадлежала Хуни, фараону конца III династии.

Исследования, которые на протяжении полутора веков вели археологи, неопровергнуто доказали, что в эпоху Древнего царства пирамиды предназначались преимущественно для погребения царей. Целые поколения архитекторов стремились так укрепить пирамиды, чтобы они могли служить надежной защитой мумии фараона, ибо считалось, что ее сохранность необходима для его загробной жизни.

В центральной камере пирамиды или на дне глубокой шахты обычно стоял саркофаг из камня очень твердой породы (гранит, базальт и т. п.); в более древних сооружениях, таких, как ступенчатая пирамида в Саккаре или обширные подземелья в Завиет-эль-Ариане, саркофаг заменили склеп или гранитный гроб, сделанный из искусно пригнанных плит. В некоторых пирамидах, например в пирамидах Микерина и одной из его жен в Гизе, а также в склепе ступенчатой пирамиды и в пирамиде Джедкара в Саккаре, несмотря на то что в последней саркофаг был почти разрушен, удалось даже найти части царских мумий.

В великолепном гранитном склепе пирамиды Хеопса и поныне сохранился гранитный гроб. Крышка его исчезла, и что бы там ни говорили некоторые сторонники так называемых «бibleйских» и иных теорий, однако на краях его видны пазы, несомненно доказывающие, что прежде она существовала (рис. 18). В пирамиде Унаса большой базальтовый саркофаг еще и теперь находится на месте. Он ориентирован с севера на юг и стоит у западной стены усыпальницы, а крышка его лежит на полу неперек камеры. Наконец в пирамиде Пепи II базальтова крышка саркофага находилась точно в таком же положении, как

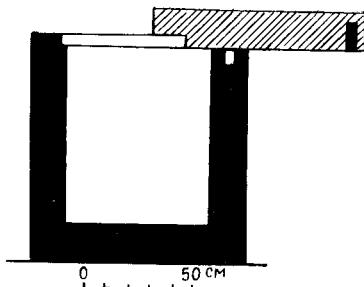

Рис. 18. Разрез саркофага Хеопса
(по Борхардту)

квадратной мастабы, каждая сторона которой была метров шестидесяти. Затем ее удлинили к востоку, чтобы скрыть ряд шахт, расположенных вдоль восточной стороны и ведущих к усыпальнице царицы и царских детей (рис. 19). Впоследствии эту мастабу, высота которой не превышала 10 м, признали непригодной и использовали как основу первой четырехступенчатой пирамиды, высота которой достигла уже свыше 40 м. Ступени эти, возможно, символизировали лестницу, по которой душа царя после смерти должна была вознестись к его отцу — богу Солнца — Ра (в Текстах пирамид часто встречается обращение к богам с просьбой изготовить лестницу для умершего царя или подать ее ему, дабы облегчить восхождение на небеса). Позднее архитекторы значительно увеличили объем и высоту здания. Высота мастабы уже достигала примерно 60 м, а число ступеней было доведено до шести.

Во время правления III династии непосредственные преемники Джосера тоже строили ступенчатые пирамиды. Одну из них, сильно разрушенную, где осталось всего лишь три ступени такой же конструкции, как и в пирамиде в Саккаре, можно увидеть в Завиет-эль-Ариане. Другая, неизвестно кому принадлежавшая, но, по-видимому, сооруженная незадолго до вступления на престол Снофру, возвышается в Медуме при въезде в Фаюм. Вначале в ней было семь ступеней, затем ее расширили и увеличили число ступеней до восьми. Но показалось, что и этого недостаточно; пирамиду покрыли сплошной облицовкой (рис. 20), вследствие чего она превратилась, пожалуй, в первую настоящую пирамиду. Длина ее боковых граней

и в пирамиде Унаса, она была лишь слегка отодвинута к выступу стены, словно в ожидании часа погребения.

Пирамида типично египетское сооружение. Впервые, видимо, она появилась в Саккаре в виде ступенчатой гробницы, построенной для царя Джосера его архитектором Имхотепом. Первоначально было задумано нечто вроде

уже достигала 146 м, каждая сторона основания была равна 60 м, а высота — 75 м. Таким образом, пирамида возникла здесь непосредственно из ступенчатой мастибы. Переход этот произошел совершенно естественно, когда архитектору пришла в голову мысль воплотить в камне треугольник, в который вписывался ступенчатый профиль памятника. Гигантские ступени и устремленные к небу склоны должны были облегчить душе царя восхождение на небо.

Вскоре Снофру — основатель IV династии и отец Хеопса — построил в Дащуре первую, поистине колосальную пирамиду, каждая из сторон основания которой равнялась 180 м, а высота — 100 м. Она была названа «ромбовидной», так как в процессе постройки угол наклона верхней части ее граней был изменен (см. рис. 10). В результате исследований, которые проводились там под руководством архитектора Абд эс-Салим М. Хусейна, удалось доказать, что изменение формы склона вызвано желанием облегчить нагрузку на ложные своды внутренних помещений, ибо на их стенах еще во время сооружения пирамиды были обнаружены трещины. Вероятно, именно поэтому Снофру не достроил этот памятник и ему пришлось воздвигнуть вторую пирамиду с большей

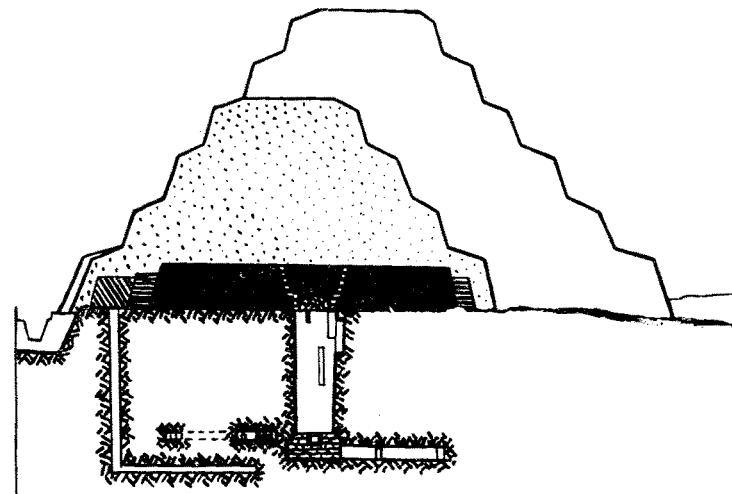

Рис. 19. Последовательные этапы строительства ступенчатой пирамиды

площадью основания: длина ее сторон достигала 215 и 220 м, высота же увеличилась незначительно, так как ее грани спускались не столь круто.

Максимальных размеров, как мы видели, достигла пирамида Хеопса. Пирамида Хефрена, основание которой метров на пятнадцать короче, всего на 3 м ниже, чем пирамида Хеопса, поскольку наклон ее немного круче. Микерин, царствовавший после Хеопса, построил более скромную пирамиду: высота ее — 66,4 м, а длина сторон основания — 108 м. Ее предполагали облицевать гранитом, но, по-видимому, из-за болезни и преждевременной смерти царя это сделали только до одной трети высоты пирамиды, а остальное покрыли известняком.

Сын Микерина, последний царь IV династии — Шепсескаф — отказался от пирамидальной формы и построил на юге Саккара внушительный памятник, напоминавший «мегалитический саркофаг», называемый в этой местности «мастаба фараун», что означает «скамья фараона».

С началом правления V династии был возрожден кульп бога Солнца Ра из города Гелиополя и цари снова стали воздвигать пирамиды, но все они были меньше пирамиды Микерина; самая маленькая из них — пирамида Унаса, последнего царя этой династии. Длина стороны основания этой пирамиды достигала всего лишь 57,6 м, а высота —

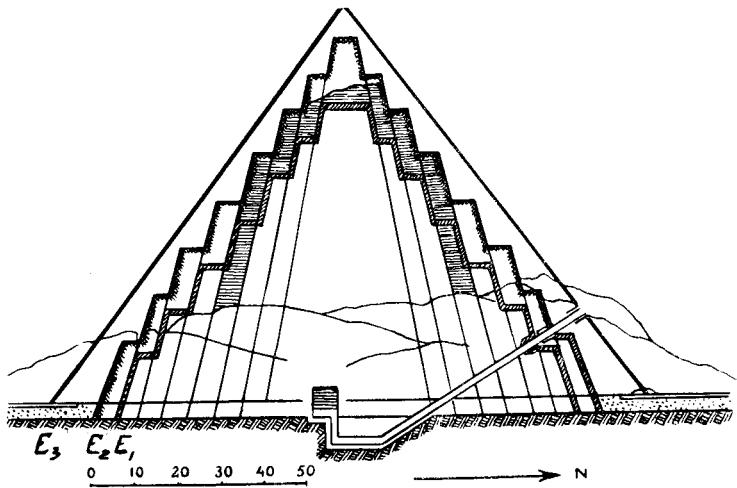

Рис. 20. Разрез пирамиды в Медуме

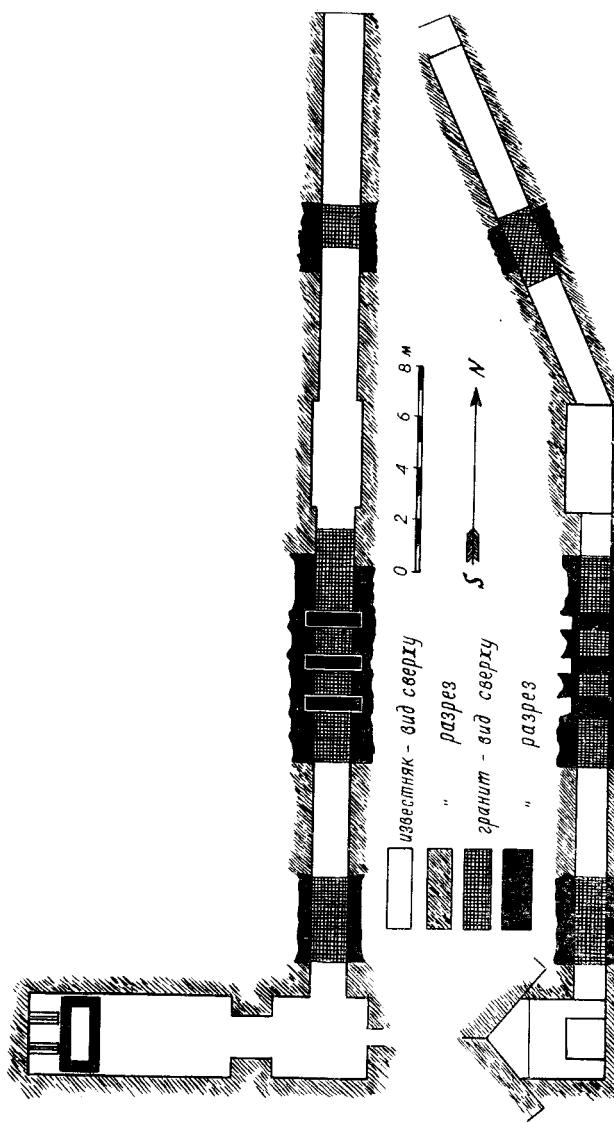

Рис. 21. План и разрез погребальной галереи и погребальных камер пирамиды Пепи II

чуть большие 40 м. Кроме того, упростилась и стала единообразной планировка наклонной шахты и погребальной камеры (рис. 21). Тенденция к упрощению наблюдалась и в период правления VI династии, когда размеры пирамид, по-видимому, стабилизовались: длина стороны основания была установлена в 150 царских локтей (78,6 м), а высота — в 100 локтей (52,4 м). Все пирамиды V и VI династий находятся в Саккаре, за исключением четырех пирамид V династии, расположенных в Абусире.

После VI династии нам известна лишь одна пирамида, относящаяся к периоду первого распада Египта, — маленькая, почти полностью разрушенная пирамида Аба на юге Саккары, на стенах погребальной камеры которой еще сохранились тексты. В районе Мемфиса большие пирамиды появились в начале царствования XII династии. Аменемхет I и Сенусерт I воздвигли пирамиды в Лиште, Аменемхет II — в Дашури, затем Сенусерт II построил свою в Лахуне, где начинается дорога, ведущая в Фаюм. Что касается Сенусерта III и Аменемхета III, то они снова вернулись в Дашур, где соорудили одну за другой две кирпичные пирамиды — на севере и на юге.

Конструкция пирамид первых четырех из этих царей необычна. Их массив образован двумя перекрещивающимися стенами, от которых в свою очередь отвечаются другие, расположенные в виде нервюр (рис. 22). Промежутки между стенами, сложенными из обтесанных камней, заполнены обломками известняка, землей и даже песком. Лишь в Лахуне для этой цели был использован необожженный кирпич. В Дашури, начиная с пирамиды Сенусерта III, эти перегородки исчезают и массив пирамиды образуют слои кирпича, уложенного правильными горизонтальными рядами. Только для облицовки по-прежнему применяется белый обтесанный камень.

Пирамиды эпохи Среднего царства обычно крупнее пирамид времен VI династии. В трех из них, лучше всего сохранившихся, основание достигало 200 локтей, т. е. 105 м; кроме того, склоны их, видимо, были круче, чем в пирамидах Древнего царства. Найденные плиты облицовки пирамиды Сенусерта III в Дашури имеют угол наклона 56°.

В эту же эпоху отказались от традиционного сооружения входа на северной стороне. Многочисленные случаи осквернения пирамид показали, что устройство шахты по

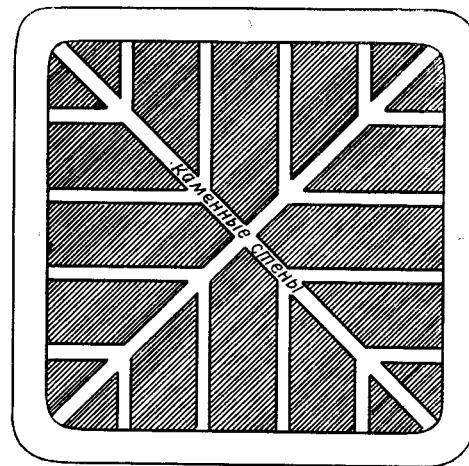

Рис. 22. Схема конструкции пирамиды в Лахуне

одному и тому же принятому с начала V династии плану и всегда в одном и том же месте во многом облегчает задачу грабителей.

И вот, начиная с пирамиды Сенусерта II в Лахуне, вход во внутренние галереи стал отклоняться от основной оси пирамиды и располагаться на различных склонах: порой это была шахта, порой — ведущий вниз коридор, находящийся на довольно большом расстоянии от основания пирамиды. Как и во времена III и IV династий, строители вновь стали стремиться умножать количество препятствий, дабы затруднить доступ в погребальные покой. Они изощрялись в изобретении все более и более сложных устройств. Наибольшие успехи в этом отношении были достигнуты в последних пирамидах, сооруженных в районе Мемфиса в конце правления XII династии и на протяжении правления XIII династии. Совершенствовалась система заграждений, их становилось все больше, и при этом они утолщались, прокладывались никуда не ведущие ложные коридоры, наконец, даже полностью замуровывались все входы в погребальный покой, представляющий собой гигантский монолитный саркофаг, покрытый огромными плитами. Одна из них оставалась приподнятой до захоро-

нения мумии. В незаконченной кирпичной пирамиде в Дащуре пустой саркофаг из кварцита весит около 145 т, а плита, которая должна была закрыть вход, — 83 т. Она и поныне приподнята и опирается на четыре временные подпорки. По-видимому, этой усыпальницей никогда не пользовались.

Однако подобные усложненные конструкции, несомненно, казались все еще недостаточно надежными, чтобы обеспечить безопасность царских мумий, так как после второго распада Египта, завершившегося возникновением Нового царства, фараоны совсем перестали сооружать пирамиды, заменив их склепами в Долине царей, которые выкапывали на склонах гор, окружавших Фивы. Гора сама становилась пирамидой, более величественной, чем любое сооружение рук человека.

Такова вкратце эволюция пирамиды. Но пирамида сама по себе не является законченным целым, как, например, курган или мастаба. Это лишь главное сооружение большого монументального комплекса, в котором происходили все обряды мумификации и погребения, а по окончании их совершились богослужения в честь обожествленного усопшего царя. Чтобы удовлетворить столь разнообразные потребности, план ансамбля на протяжении веков претерпевал значительные изменения: но эволюция эта, как и эволюция самой пирамиды, особенно быстро происходила вначале. Во время правления III династии обширные здания, окружающие ступенчатую пирамиду царя Джосера, сильно отличались от скромного храма пирамиды Медума. Однако в ансамбле Медума уже видны основные черты, характерные для монументального комплекса пирамид. Они проступают также в «ромбовидной» пирамиде царя Снофру в Дащуре.

Помимо пирамиды в такой комплекс входили:

1. Верхний храм у восточного склона пирамиды. В Медуме это было небольшое святилище с маленьким двориком, где между двумя стелами без надписей находится жертвенник.

2. Маленькая пирамида, расположенная, по-видимому, южнее большой. В Дащуре она находится на одной оси с «ромбовидной» пирамидой, а в Медуме слегка отклоняется на запад. Впоследствии маленькую пирамиду сооружали всегда южнее верхнего храма, у юго-восточного угла пирамиды.

Пирамида Хефрена

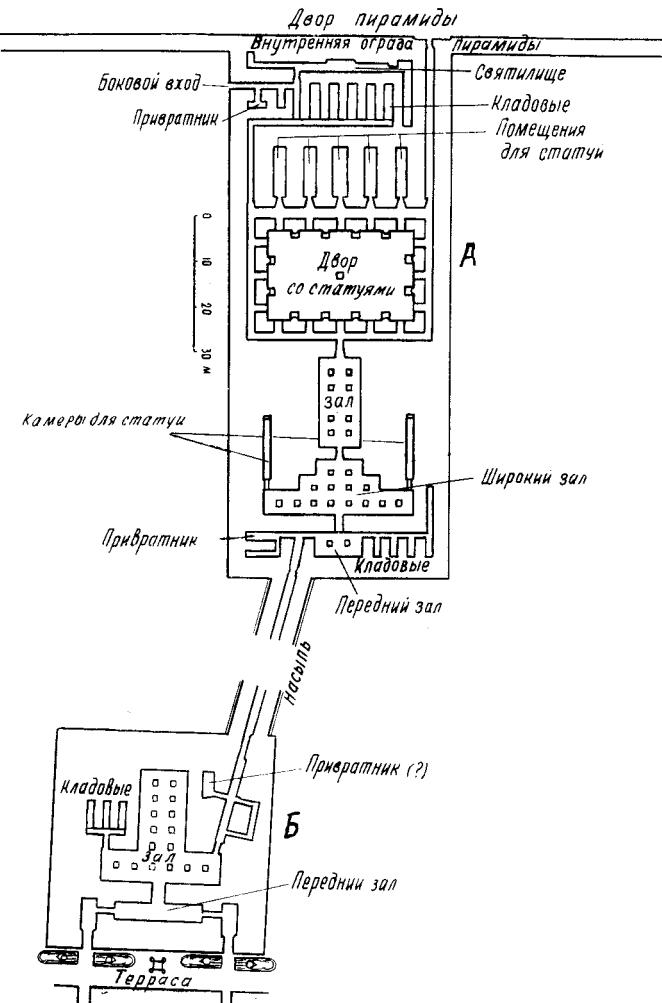

Рис. 23. План заупокийных храмов пирамиды Хефрена; А — верхний храм; Б — нижний храм

3. Окружающая обе пирамиды ограда, замыкающаяся у верхнего храма.

4. Здание для приема, или нижний храм, находящийся у границы пустыни на краю долины.

5. Дорога, обычно крытая, ведущая от нижнего храма к верхнему или к ограде пирамиды.

Во времена Хеопса, а возможно и еще раньше, к этим пяти составным частям была добавлена шестая — огромные «солнечные ладьи», высеченные в скале у северной и южной сторон верхнего храма либо вдоль ведущей в гору дороги.

План верхнего храма Хеопса до сих пор был неизвестен. Совсем недавно мы попытались его реконструировать по немногим еще уцелевшим частям¹. Остатки красивой дороги, о которой сообщал Геродот, соединявшей верхний и нижний храмы, почти полностью исчезли, после того как у подножия плато, на котором возвышаются пирамиды, возникла деревушка Назлет-эс-Симман. Развалины нижнего храма пока еще не раскопаны.

Таким образом, только в пирамиде Хефрена ансамбль монументального комплекса предстает перед нами во всем своем величии. Большая часть нижнего храма из гранита, на протяжении долгого времени именуемого храмом сфинкса, поскольку он находится по соседству с этим высеченным в скале колоссом, здесь еще сохранилась. Сам по себе этот храм — весьма впечатительное сооружение; он дает некоторое представление о верхнем храме, сложенном также из гранита, но занимавшем втрое большую площадь. Остатки верхнего храма позволили Хельшперу реконструировать его план (рис. 23). Тут присутствуют уже главные элементы планов храмов V и VI династий: передний зал, большой двор со столбами или колоннами, пять комнат для статуй, святилище, или зал для жертвоприношений, где была установлена стела, а также кладовые, или сокровищницы. Следы дороги, связывавшей нижний храм с верхним, еще видны совершенно отчетливо. Наконец можно восстановить остатки ограды и маленькой смежной пирамиды, расположенной на оси большой, а на юг от нее — выемки в скале, представляющие собой «солнечные ладьи».

¹ J.-Ph. Lauer, *La temple funéraire de Khéops à la grande pyramide de Guizeh*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», t. XLII, 1947, pp. 245—259.

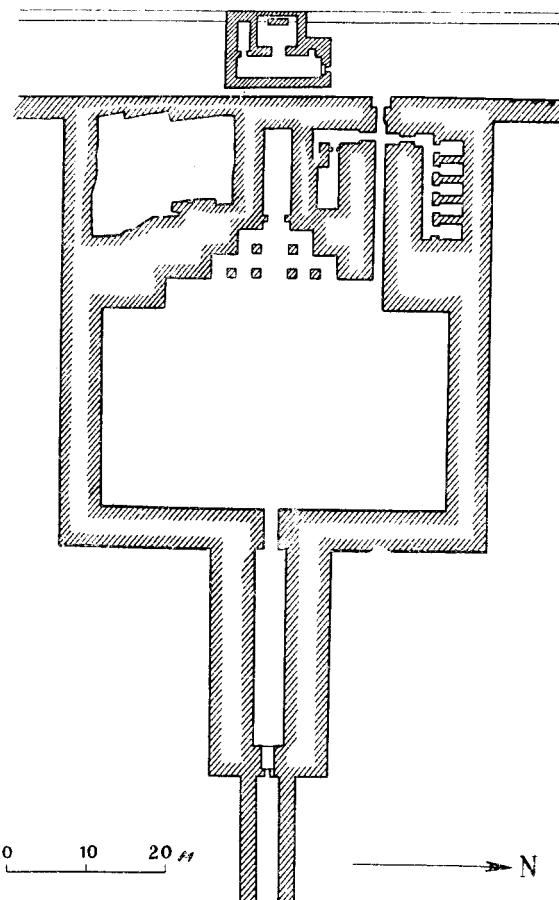

Рис. 24. План верхнего заупокойного храма пирамиды Микерина

Раскопан также монументальный комплекс пирамиды Микерина: верхний (рис. 24) и нижний храмы, дорога, соединяющая их, и ограда. В целом все это выглядит менее величественно, чем в пирамиде Хефрена. На юг от царской пирамиды вместо одной мы обнаружили три маленькие пирамиды. Две из них принадлежали царицам; в третьей же, расположенной западнее, не было найдено

никаких следов погребения; возможно, она играла роль пирамиды-спутника предшествующих и последующих сооружений.

В «мастабе фараун» царя Шепсескафа, по своей форме напоминающей саркофаг, все пристройки, за исключением большей части верхнего храма, основание которого сделано из гранита, а стены из известняка, более скромных размеров и сложены из необожженного кирпича, как и в пирамиде Микерина. Этот архитектурный ансамбль свидетельствует о явном упадке династии при последних ее фараонах.

После восшествия на престол основателя V династии — Усеркафа — царские погребальные сооружения вновь обретают традиционную форму и пышность. Хотя его пирамида по своим размерам значительно меньше, чем пирамида Микерина, зато храм, к сожалению сильно разрушенный, и величественнее, и роскошнее. Обломки превосходного базальта, которым был вымощен обширный, некогда обрамленный гранитными столбами двор, громадная голова царя, также из гранита, и несколько огромных плит отборного известняка, украшенного рельефами,— лучшее тому доказательство. Из-за условий местности большая часть храма расположена на южной стороне. Маленькая пирамида-спутник находится западнее этого двора, вблизи юго-западного угла пирамиды. Она впервые построена в такой непосредственной близости от храма; в дальнейшем это войдет в обычай.

Преемники Усеркафа сооружали свои памятники в Абусире, в нескольких километрах севернее Саккары. Именно там благодаря раскопкам Борхардта удалось впервые увидеть весь архитектурный ансамбль царской пирамиды. В верхнем храме этого ансамбля особенно поражает отменное качество работ и разнообразие использованного материала: базальт для вымостки двора и дорог, алебастр для святилищ, известняк для кладовых, гранит для нижней части зданий, порогов и дверных наличников, колонн и их архитравов, мелкозернистый известняк для внутренних стен, как украшенных рельефами, так и гладких. В плане намечается стремление к единству. Отчетливо видно различие между частью храма, предназначеною для посетителей, и внутренней его частью (рис. 25). Нижний храм здесь значительно меньше храма Хефрена. Это просто портик с колоннами, с набережной и спуском.

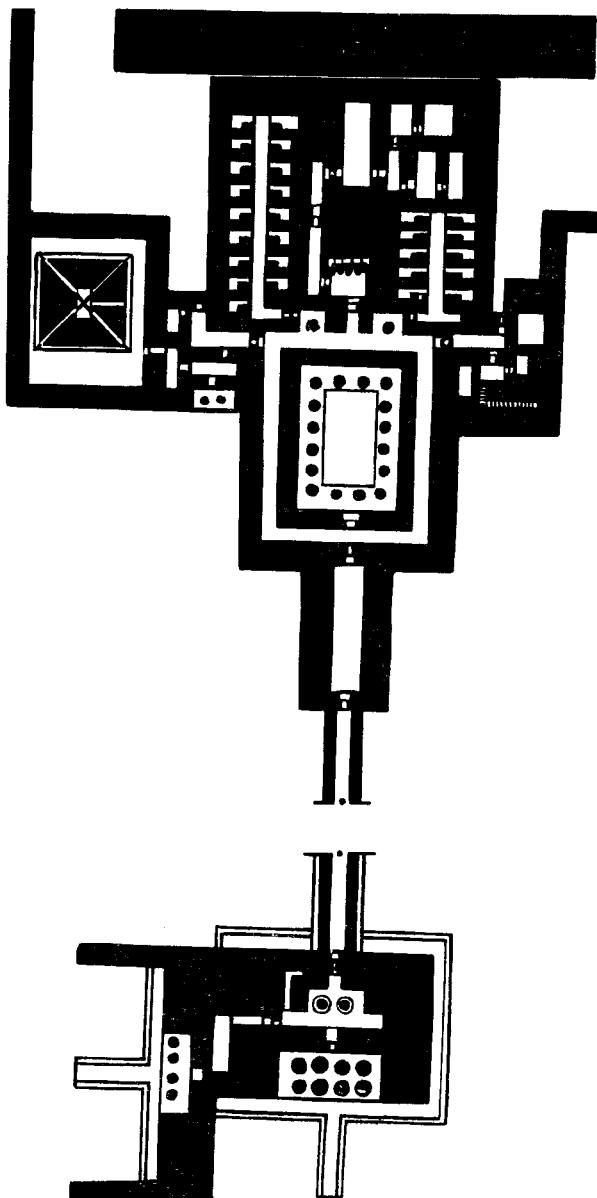

Рис. 25. План верхнего и нижнего храмов пирамиды Сахура (по Борхардту)

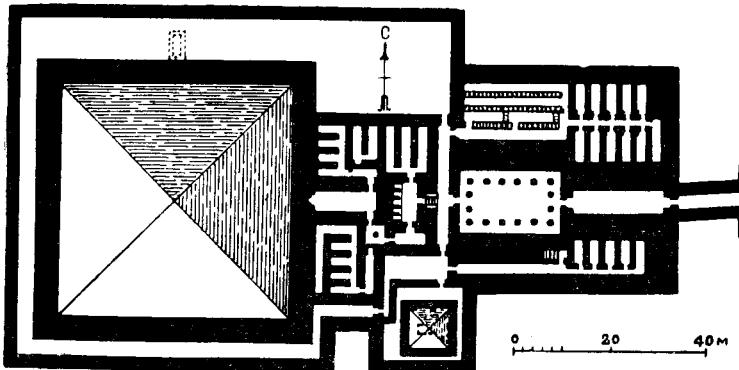

Рис. 26. План верхнего храма пирамиды Унаса (реконструкция автора)

Внутренние стены дороги, соединяющей оба храма, как и сами храмы, покрыты рельефами.

В находящейся вблизи селения Саккара пирамиде царя Джедкара, которую удалось открыть, в отличие от пирамиды его преемника царя Унаса текстов нет. Расчищенная часть храма разрушена почти до основания.

Конструкцию заупокойного храма, построенного в конце V династии при царе Унасе (рис. 26), можно рассматривать как переходную форму между храмами VI династии и предшествующими. От пропилого в нем сохранился красивый двор с гранитными колоннами, которые приобрели пальмообразную форму, но вместо базальта для вымостки двора здесь уже применен алебастр или известняк. Ими же вымощена идущая вверх дорога. У храма исчезло гранитное основание. Как и при VI династии, кладовые, не связанные непосредственно с окруженным колоннами двором, расположены к северу и югу от храма; наконец планировка внутренней части храма приближается к планировке более поздних храмов. Однако количество кладовых на южной стороне сократилось, вероятно из-за других построек. Создается впечатление, что усилия Унаса сосредоточились преимущественно на ведущей вверх дороге. Это прекрасная крытая аллея длиной около километра. Внутренняя сторона ее стен и подступы к нижнему храму украшены великолепными рельефами. Там же были обнаружены портик с пальмообразными колоннами из гранита и целая

система пристаней и удобно расположенных спусков к реке.

Расчищено уже два храма, относящихся к VI династии: храмы ее первого царя — Тети и последнего — Пепи II. По архитектуре они сходны, даже основные размеры их одинаковы. Единственное различие заключается в том, что большой двор храма Тети имел портик с деревянными колоннами, если судить по слабым следам на плитах, служивших основанием этих колонн. Во дворе храма Пепи II стояли толстые столбы из кварцита.

Стены этих храмов покрыты изумительными рельефами. Однако в такого рода сооружениях гораздо реже применялись твердые породы камня — гранит и базальт. Из гранита или кварцита сделаны столбы и архитравы, а также пороги и дверные косяки. Нижняя часть зданий выполнена из известняка, он же использован и для вымостки, за исключением двора со столбами и некоторых важнейших залов, которые вымощены алебастром. Увеличились размеры кладовых храма. На севере появилось новое сооружение, вилотную прилегающее к пирамиде, — маленький храм со столой, расположенный над входом в шахту². Что касается нижнего храма, то нам известен лишь храм Пепи II. Тут уже нет открытого с фасада портика; входная дверь ведет в зал с восьмью столбами, за которым следуют два других зала, поменьше, а по их сторонам тянутся обширные кладовые, отсутствовавшие в храмах V династии в Абусире. Кроме того, перед храмом (см. рис. 15) устроена очень длинная эспланада, куда вели либо два соединяющихся в центре пандуса, либо лестницы, устроенные в двух портиках, ограничивающих эспланаду с севера и юга. До сих пор не удалось полностью расчистить находящуюся ниже лестницу.

При правившей в Фивах XI династии царских гробницах изменяются коренным образом: великолепный ансамбль, воздвигнутый в Дейр-эль-Бахари Ментухотепом III, резко отличается от сооружений Древнего царства. Здесь еще есть пирамида, окруженная портиками с колоннами, но царская гробница находится уже не в ней, а под горой, в конце длинной подземной галереи, начинающейся во дворе за пирамидой (рис. 27).

² Следы, обнаруженные нами на облицовке северного склона пирамиды Унаса, свидетельствуют, по-видимому, о том, что и здесь когда-то был подобный маленький храм.

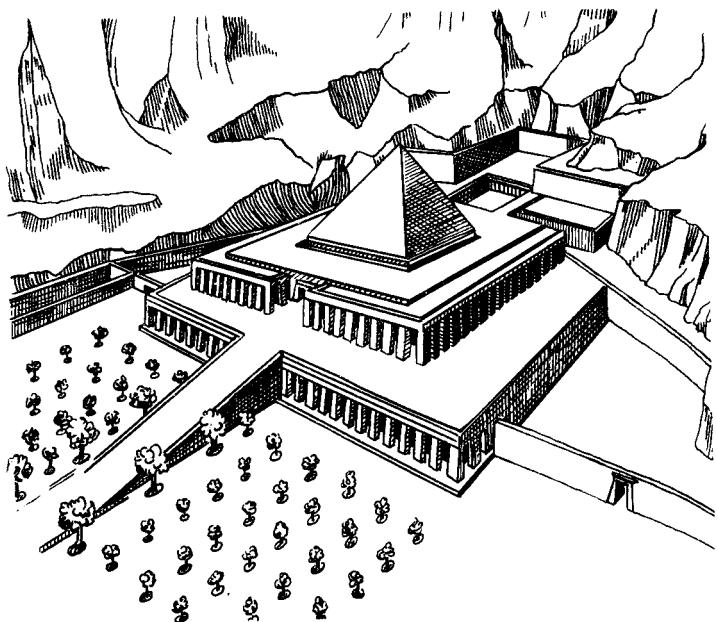

Рис. 27. Храм пирамиды Ментухотепа III
(реконструкция Навилля и Сомерса Кларка)

Зато первые цари XII династии, резиденция которых находилась в районе Мемфиса, снова возрождают традиционные формы Древнего царства. Заупокойный храм Сенусерта I в Лиште, в частности, а также маленький храм и стела, расположенные с северной стороны над входом в пирамиду, являются почти полным повторением культовых сооружений VI династии. Однако в пирамидах этой эпохи тексты на стенах погребальных покосов отсутствуют³.

Храмы пирамид конца XII и XIII династий всегда располагались на восточной стороне пирамиды. К сожалению, все они слишком разрушены или недостаточно исследованы, и поэтому невозможно сравнивать их с храмами Древнего царства.

³ Здесь речь идет о погребальной камере пирамиды Аменемхета II, ибо в погребальные покосы обеих пирамид Липита проникнуть не удалось.

Подводя итоги, следует сказать, что после изменений, особенно бурно протекавших при II и IV династиях, план верхнего храма окончательно определяется во время правления V династии и остается почти неизменным до середины XII династии, за исключением храмов XI династии в Фивах. Значение нижних храмов, которых нам известно очень немного, по-видимому, при IV и V династиях уменьшается и возрастает лишь в конце правления последней, когда, в частности, началось усиленное строительство набережных, спусков и террас.

Возникает вопрос, почему изменилась роль храмов при совершении погребальных обрядов: очищении тела усопшего, мумификации, «отверзании уст», жертвоприношениях и т. д. На одном из поступивших в Каирский музей фрагментов рельефов с надписями Б. Грдзелов обнаружил упоминание о «шатре очищения»⁴. Исследования, проведенные Грдзеловым, позволили ему восстановить обряд похорон владельцев мастиб времени VI династии. Похороны совершились в два приема. Первая церемония заключалась в том, что тело из дома переносили в некрополь, оставляли его в «шатре очищения», а затем клали в помещение, где происходило бальзамирование. Вторая церемония проходила после окончания мумификации — согласно некоторым текстам через 70 дней, а возможно (при погребении царя) и через более длительный срок. Мумию выносили из зала для бальзамирования, снова клали в «шатер очищения» и наконец после разных обрядов, среди которых, вероятно, было и «отверзание уст», помещали в гробницу.

Грдзелов попытался уточнить, что представляли собой и где были расположены эти два помещения, игравшие такую большую роль при обрядах погребения: «шатер очищения» и зал для бальзамирования. Как указывают все источники, первое находилось на берегу реки, в здании удлиненной формы с двумя дверьми по краям фасада. С крутого берега канала к нему вели два въезда (рис. 28). Грдзелов несколько не сомневался в том, что это действительно «шатер очищения». Однако может возникнуть вопрос, не идет ли здесь скорее речь о постоянном сооружении, которое находилось у начала дороги, ведущей вверх к некрополю? Не было ли это здание аналогичным нижнему

* B. Grdseloff. *Das ägyptische Reinigungszelte*, — «Études égyptiennes», fasc. 1, Le Caire, 1941.

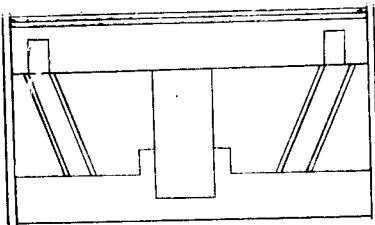

Рис. 28

иендикулярно к каналу, в который он иногда врезается. По-видимому, Грдзелов неверно истолковал этот прямоугольник как сток, предназначенный для спуска воды в канал после омовения трупа. Дриотон считает маловероятным, «чтобы вода, использованная для омовения тела, просто стекала в реку», если вспомнить, какие предосторожности принимали всегда древние египтяне для сохранения всего, что оставалось после мумификации⁵. Кроме того, он обращает внимание на то, что прямоугольник этот обычно выступает за пределы канала и нависает над ним, образуя террасу, в то время как оба спуска оканчиваются на берегу. Именно на этой террасе для каждого погребения могли устанавливать шатер, который потом убирали, подобно тому как и теперь еще ставят шатры перед церковью или храмом во время свадеб либо похорон.

На значительно меньшей террасе ансамбля пирамиды Хефрена, находящейся перед нижним гранитным храмом, Селим Хасан⁶ обнаружил расположенные через правильные промежутки отверстия, каждое сантиметров тридцати в диаметре. Не следы ли это «шатра очищения», спрашивает он, тем более что круглый бассейн и остатки канализации из розового гранита находятся рядом, чуть южнее, у края фасада этого храма?

Грдзелов приходит к противоположному выводу. Он считает, что нижний храм является одновременно и «шатром очищения» и помещением для бальзамирования. С его

⁵ E. Drioton (реч.), B. Grdseloff, *Das ägyptische Reinigungs-zelt*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte», t. XI, 1940, pp. 1007—1014.

⁶ Selim Hassan, *Excavations at Giza*, vol. IV (1932—1933), Le Caire, p. 90, fig. 47.

точки зрения, шатер находился на крыше храма, о чем свидетельствуют остатки канализации и отверстия в плитах кровли, тогда как поперечный вестибюль нижнего этажа служил покоям для бальзамирования, а зал с колоннами — местом, где происходил обряд «отверзания уст».

Последнее предположение вполне правдоподобно, так как в этом зале стояли статуи, а как известно, обряд «отверзания уст» совершался не только над мумиями, но и над статуями; два же первых, напротив, весьма спорны. Нам кажется невероятным, чтобы зал для бальзамирования мог находиться в длинном вестибюле, через который обязательно должны были проходить люди. Если бы его занимали на все то время, покуда длилась мумификация, то на несколько месяцев прекращалось бы сообщение между верхним храмом и самой пирамидой, где должны были энергично готовиться к погребению царя.

Следует, однако, отметить, что в храме царя Джосера (начало III династии), опирающемся на северный фасад его ступенчатой пирамиды, мы обнаружили среди целого лабиринта коридоров и узеньких проходов два небольших помещения, в каждом из которых находилось по круглому бассейну, а также устройство для стока воды⁷. Весьма вероятно, что эти камеры есть остатки помещения для бальзамирования, но храм Джосера настолько отличается от всех других, что по нему нельзя судить о местонахождении этой камеры в погребальных сооружениях последующих царей.

В храме конца IV династии, прилегающем к восточной стороне «мастабы фараун» царя Шепсескафа, севернее алтаря уже имеется несколько комнат, которые могли служить помещением для бальзамирования. Отсюда в большой бассейн из утрамбованной земли площадью 6×4 м проложена канализация. Другой бассейн — прямоугольный, облицованный известняком, — расположен напискосок от первого, восточнее его, и соприкасается с одним из его углов. Он служит стоком для второго канализационного устройства, идущего со двора храма.

Во всяком случае начиная с V династии, в связи с тем что размеры нижнего храма значительно уменьшились по сравнению с размерами храма Хефрена, обряд мумификации стали совершать, видимо, в верхнем храме, в непосред-

⁷ J.-Ph. Lauer, *Fouilles à Saqqarah. La pyramide à degrés*. — «L'Architecture», t. III, pl. XXII.

ственной близости от которого, у юго-восточного угла царской пирамиды, отныне располагалась маленькая пирамида-спутник, прежде обычно находившаяся точно на юге от большой пирамиды на одной оси с ней. Эта маленькая пирамида, с нашей точки зрения, служила при бальзамировании временным склепом. Некоторые процедуры могли совершаться во дворе храма. В ансамбле пирамиды Тети, например, мы обнаружили во дворе с южной стороны храма, где расположена маленькая пирамида-спутник, два прекрасных круглых бассейна из кварцита, а в ансамбле пирамиды Пепи II, посередине такого же двора на северной стороне храма — три прямоугольных бассейна из известняка.

Однако Селим Хасан считает⁸, что со временем Хефрена бальзамирование производилось в верхнем храме, сооружавшемся в юго-восточном углу большого двора со столбами, увенчанными головами Осириса, поскольку отсюда, из полукруглого углубления, к югу проложен гранитный сток. Он достигает внешней стороны храма и по канаве, высеченной в скале, уходит в землю. Селим Хасан приводит схему канализации из известняка, расчищенной севернее остатков базальтовых плит, которыми был вымыщен погребальный храм Хеопса⁹. От прямоугольной впадины с углублениями, оставшимися от столбов¹⁰, канализация сворачивает к северо-востоку и упирается в овраг. По мнению Селима Хасана, все это свидетельствует о том, что здесь находилось помещение для бальзамирования. В то же время он указывает, что Юнкер нашел такую же канализацию южнее Великой пирамиды.

В связи с этим мы должны заметить, что проблема стока воды при сильных ливнях со склонов сооружений, имеющих такую колосальную поверхность, как пирамиды, а также с террас и дворов заупокойных храмов несомненно беспокоила египетских архитекторов, которые должны были предусмотреть целую систему канализации. В частности, для этого, по-видимому, была предназначена и канализация, выведенная в овраги или ложбины, куда могла уходить вода, стекавшая с построек. Таким образом, совершенно недостаточно обнаружить где-либо часть ка-

нализации, чтобы на этом основании утверждать, будто здесь находилось помещение для бальзамирования.

Наконец, исследуя развалины погребального храма Хеопса, мы установили, что сооружение, которое Селим Хасан трактует как зал для бальзамирования, в действительности лишь северная стена храма, основание которой скрывал ложный бассейн¹¹.

Таково положение вещей. Будем надеяться, что новые открытия позволят когда-нибудь более точно определить расположение помещений нижнего и верхнего храмов, где происходили погребальные обряды.

Однако после погребения фараона храмы становились не только вечной обителью его Ка¹², но и местом, где отправлялся заупокойный культ. Для этого были необходимы два различных комплекса помещений. Начиная с V династии их отделял длинный переход, идущий с севера на юг, как, например, в храме Унаса.

Первый комплекс предназначался для народа; это нечто вроде пантери, где собирались люди из поместий и царских имений, приносящие всевозможные жертвенные дары. В него входили нижний храм, или храм для приемов, ведущая вверх к пирамиде дорога, большой передний зал верхнего храма и обширный двор с колоннами или столбами, где должно было происходить торжественное приношение даров.

Другой комплекс помещений служил местом для отпирания сокровенного и тайного культа. Сюда имели доступ лишь жрецы и некоторые посвященные члены царской семьи. Сперва они проходили через пантеру, потом должны были подняться по нескольким ступеням в камеру, где находились пять нипп со статуями, перед которыми совершались определенные обряды, как, например, «отверзание уст». Далее длинный зал приводил в квадратную переднюю с колонной в центре, выходящую в собственно святилище — обширный сводчатый зал, обычно метров пятнадцати в длину и пяти в ширину. В западном конце его возвыша-

⁸ J.-Ph. Lauer, *Le temple funéraire de Khéops à la grande pyramide de Guizeh*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte», t. XLVI, 1947, pp. 257—258.

⁹ Ка — гений-покровитель человека, его двойник. Он невидим, но имеет облик того, кого одухотворяет. После смерти человека Ка, хотя и покидает тело, продолжает заботиться об умершем. — Прим. ред.

¹⁰ Selim Hassan, *Excavation at Giza*, vol. IV, fig. 48.

⁹ Ibid., fig. 46.

¹⁰ Здесь явно идет речь о большом дворе со столбами.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
МНИМЫЕ СЕКРЕТЫ ПИРАМИД

лась стела царя, прислоненная к его пирамиде. У подножия стелы находился жертвенник для освящения приношений. Украшающие стены святилища рельефы не оставляют и тени сомнения о назначении этого зала, как это было доказано Жекье на примере погребального храма Пепи II.

По обе стороны этих четырех главных залов, на севере и на юге, расположены ряд второстепенных помещений. Там могли размещаться кладовые, или сокровищницы, храма, а также жилища священнослужителей, которые постоянно находились при каждой царской пирамиде и отправляли заупокойные обряды. Например, нам известно, что в пирамидах Снофру, Хеопса, Хефрена и Сахура такие обряды отправлялись многие и многие годы. Вероятно, так было и в большинстве других пирамид.

Обеспечить причисленному к сопку богов фараону не-прикосновенность его вечной обители и одновременно длительность его заупокойного культа — таково основное назначение царских пирамид и их монументальных комплексов, краткую эволюцию которых, длившуюся свыше 1200 лет, мы набросали. Около шестидесяти таких пирамид (из них около двадцати небольших, принадлежавших царицам) обследованы и изучены археологами. Среди царских пирамид только двенадцать представляют собой внушительные сооружения, большинство же давно превратилось в груду камней или песка, а некоторые совсем сровнялись с землей. Многие из этих развалин заслуживают более или менее подробного описания, однако для этого здесь не хватило бы места. Мы ограничимся лишь обсуждением основной загадки пирамид.

В начале этой книги уже отмечалось, что у писателей и историков древности не возникало сомнений в том, что пирамиды сооружались для того, чтобы служить гробницами фараонов. Расхождения касались лишь имен и времени правления этих фараонов. Только в V в. н. э. философ-неоплатоник Прокл в своих «Комментариях к Тимею» впервые высказал предположение, что пирамиды в равной мере могли быть как гробницами, так и астрономическими обсерваториями, но это было его личное, ничем не основанное предположение. За исключением средневековой легенды о «житницах Иосифа» и нескольких арабских сказаний, вопрос этот не получил дальнейшего освещения. Только в середине XVIII в. кое-кем отмечается устанавливающиеся толкования и создаются в высшей степени фантастические теории, претендующие на объяснение и разоблачение тайн и секретов, якобы скрытых в этих необычайных сооружениях. С тех пор множатся различные теории, получившие особенно широкое распространение со второй половины прошлого века.

Мы не сможем не только изложить, но даже перечислить здесь все теории, зародившиеся в умах, склонных к воображению, но зачастую несведущих в отношении требований, которые археологи, как и представители других наук, выдвигают для принятия той или иной гипотезы.

Мы ограничимся разбором лишь основных теорий, которые разобьем на две большие группы: теории мистические и теории научные. Египтологи всегда относились ко всем этим теориям отрицательно, единодушно утверждая, что большие пирамиды были гробницами фараонов, безоговорочно включая сюда и самую известную из них — Великую пирамиду в Гизе. «Было очень много споров по вопросу о назначении пирамид, — писал Мариэтт, — и со-